

Глава 849: Во имя удобства

Слепец покинул комнату, унося цитру на спине.

Ань Линь тоже узнала, кем он был. Ее лицо немного побледнело, и она дала поклон юниора.

Линхай Чживан все еще не стряхнул первый шок, и был шокирован еще раз.

Секта Долголетия была залом предков южной фракции Ортодоксии. Как архиепископы Ортодоксии, он и Ань Линь обладали более глубоким пониманием Секты Долголетия, чем Чэнь Чаншэн.

Они знали, что слепой музыкант однажды был Великим Старейшиной Секты Долголетия.

Когда Су Ли совершил рывок в Секту Долголетия только со своим мечом, холодный пруд переполнился реками крови, и бесчисленные люди погибли.

Несколько старейшин, которым удалось выжить, были непримечательными старейшинами второго поколения. Старейшины первого поколения, которые действительно могли представлять силу Секты Долголетия, давно были истреблены. Позже исследование показало, что два их сильнейших старейшины избежали этого бедствия только потому, что они были в уединении. Однако, в конце концов, даже они исчезли.

Кто мог ожидать, что этот Великий Старейшина Секты Долголетия прибудет в клан Танг?

.....

.....

«Министр Вэй был Министром Правосудия для предыдущего правительства. После того, как он был обещан, он сейчас управляет Залом Попыток моего клана, - объяснил Старый Хозяин Танг Чэнь Чаншэну, - когда он был министром, Чжоу Тун только начинал зарабатывать себе имя в том случае, включающем клан Муто. Следуя воле Императрицы, он принял Министра Вэя в учителя. Все методы, которые Чжоу Тун использовал позже, он изучил у него, но у них были различные философии, и Министр Вэй глубоко недолюбливал его. Хотя у Чжоу Туна была поддержка Божественной Императрицы, в конечном итоге с ним очень жестоко разобрался Министр Вэй. Это продолжалось до тех пор, пока Император Сянь не ослеп, и весь имперский двор не оказался под контролем Императрицы, когда ситуация развернулась в обратную сторону».

Чэнь Чаншэн спросил: «Что случилось?»

«Министра Вэя можно считать первым подлинным заключенным Тюрьмы Чжоу».

Старый Хозяин Танг не углублялся в детали, продолжая: «Я попросил Су Ли спасти его из столицы, и с тех пор Министр Вэй оставался в Городе Вэньшуй».

Через несколько мгновений Чэнь Чаншэн спросил: «А другой человек?»

Старый Хозяин Танг ответил: «Когда Су Ли отправился в Секту Долголетия, он оставил две жизни ради меня».

Чэнь Чаншэн получил поверхностное понимание этого.

Эти два выживших старейшины оба были в Городе Вэньшуй.

Один был слепым игроком на цитре, а второй - старым Стражем, в настоящее время остающимся в зале предков.

«Это привело к тому, что у меня был должок Су Ли. Он хотел, чтобы я пообещал исполнить одну из его просьб, так что сегодня я вернул его просьбу».

Старый Хозяин Танг посмотрел на старый зонтик и сказал: «Прошло в точности два часа, которые ты запросил».

Чэнь Чаншэн вспомнил того господина, которого он уже очень давно не встречал, и начал скучать по нему.

Старый Хозяин Танг наконец-то сказал: «Этот долг был из-за этих трех людей, так что он был возвращен ими тремя. Каждый глоток и каждый укус кажется предначертанным. Похоже, что действительно существует такое понятие, как судьба».

Эти слова были объяснением событий этого дня, а также методом времяпровождения.

Старый Хозяин Танг и Чэнь Чаншэн ждали кое-кого.

Очень важного человека.

Второго Хозяина Танга.

.....

.....

Второй Хозяин Танг стряхнул снег с плеча и улыбнулся Старому Хозяину Тангу: «Сколько Отец выиграл сегодня в маджонг?»

Выражение его лица было естественным, его голос - очень спокойным, как и когда он обычно возвращался в старое поместье. Он все еще был тем интеллигентным вторым сыном, очень опытным в развлечении своего отца.

Но сегодня в старом поместье был не только Старый Хозяин Танг. Тут также присутствовали Чэнь Чаншэн и другие люди.

«У меня действительно было согласие с Сектой Долголетия убить Чэнь Чаншэна».

Второй Хозяин Танг спокойно сказал: «Коварный план убийства Попа звучит, как чудовищное преступление, но я не думаю, что это было неправильно».

Да, как только это стало известно, определенно последует наказание, но с точки зрения клана Танг это было ничем.

Однако, сегодня в покрытом снегом старом поместье обсуждалось не наказание, а правильное и неправильное.

‘Правильное и неправильное’ не было взглядом обычных людей на верное и неверное, а взглядом Старого Хозяина Танга.

В действительности, не только Второй Хозяин и Секта Долголетия, но и многие другие фракции, включая клан Цюшань, желали смерти Чэнь Чаншэна. И что?

Линхай Чживан и Ань Линь помрачнели за комнатой.

Потому что было очевидно, что Старый Хозяин Танг разделял этот взгляд. Попытки убить Чэнь Чаншэна были не особой проблемой, хотя сейчас с этим было довольно проблематично справиться.

Тогда что насчет отравления Первого Хозяина Танга?

Старого Хозяина Танга аналогично это не заботило.

Как он и сказал Чэнь Чаншэну перед двумя часами, что по мнению того поколения старейшин, которые были под глубоким влиянием Императора Тайцзуна, если Второй Хозяин Танг не приведет клан Танг к разрухе, а, возможно, даже сможет укрепить его статус, тогда он мог убить не только своего старшего брата, но даже собственного отца.

Чэнь Чаншэн спросил: «Тогда можете ли вы объяснить ситуацию, в которой Лорд Демонов поменялся местами с Чусу и появился в штабе Армии Горы Сун? И каковы ваши отношения в Городе Сюэлао?»

В комнате внезапно наступила тишина. Снежная буря снаружи, казалось, разбушевалась еще сильнее, раздражая мысли.

Старый Хозяин Танг спросил: «Подняв такой шум в эти два часа, Маленький Танг ничего не нашел?»

Стюард старого поместья вернул ответ.

У него было весьма беспокойное выражение лица, как будто он был удивлен ответом из зала предков.

«Старый Хозяин сказал в самом начале, что если он хочет доказать, что Второй Хозяин сотрудничает... с демонами, это будет очень просто. Потребуется только одна фраза».

«О? Мне очень интересно услышать, какая же фраза может доказать, что мой сын в сговоре с демонами», - невыразительно сказал Старый Хозяин Танг.

Стюард поднял голову, глядя на Старого Хозяина. Он колебался некоторое время, а затем сказал: «Молодой Хозяин сказал, что не потребуются доказательства, только собственное благоразумие. Если Старый Хозяин желает верить, что Второй Хозяин невиновен, то он невиновен, но если Старый Хозяин не желает верить во Второго Хозяина, то вы, естественно, знаете, что он виновен».

Комната стала еще более тихой. Никто не говорил в течение очень долгого времени.

Никто не понимал его дедушку лучше, чем Танг Тридцать Шесть.

Не требовались доказательства и не требовались действия на стороне его или Чэнь Чаншэна. Все было в руках Старого Хозяина Танга.

Единственным человеком, который мог принять окончательное решение, был он, так в чем был смысл делать что-либо еще?

Второй Хозяин Танг тихо улыбнулся, потому что у него тоже было глубокое понимание своего отца.

«Тогда почему он сделал все эти вещи?» - спросил Старый Хозяин Танг.

Стюард сказал дрожащим голосом: «Молодой Хозяин сказал, что не выносит вида тех старейшин, так что ему стоит очистить грязь других домов, которые должны быть очищены. К тому же... он хотел сжечь самый любимый Коттедж Тун Второго Хозяина, чтобы вызвать боль его сердца».

Услышав это и вспомнив тот коттедж, который сейчас был невозможной выжженной землей, Второй Хозяин Танг вздрогнул и больше не мог поддерживать улыбку.

«Должен ли я верить в тебя?» - спросил Старый Хозяин Танг своего сына.

Второй Хозяин Танг спокойно ответил: «Конечно».

Старый Хозяин Танг посмотрел ему в глаза и спросил: «Тогда что насчет штаба Армии Горы Сун?»

Второй Хозяин Танг улыбнулся и ответил: «Я никогда не заключал договоров с Городом Сюэлао и никогда не встречался ни с кем. Просто Черная Роба нашел меня через Секту Долголетия. Я знал, что они хотели сделать, и для меня было удобно поспособствовать им. Конечно же, я только думал, что они хотели убить Чэнь Чаншэна. У меня не было и малейшего представления, что их истинной целью был Лорд Демонов».

Все присутствующие слышали, что он не врал и не пытался что-то скрыть.

Если все сказанное им было истиной, останется ли в силе преступление сговора с демонами?

Независимо от того, что думали другие люди, для людей в комнате оно оставалось в силе, потому что...

Чжэсю сказал: «Удобство - это нехорошо».

‘Ты сделал все удобнее для демонов, что заставляет меня чувствовать себя очень беспокойным’

В комнате вновь наступила тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/270440>